

Глава 8. Новый сосед

Августовское солнце пекло нещадно, вгоняя в апатию. Прохожие, словно сговорившись, избегали полуденного зноя, и улицы сейчас были практически пусты.

Цзян Сяньян, навьюченный семью или восемью сумками, высадился на торговой улице.

Утром ещё было прохладно, но теперь солнце палило прямо в макушку. Тело, будто в парилке, обливалось потом, который ручьями стекал по спине.

Вывески четырёх или пяти агентств недвижимости пестрели всеми цветами радуги. Цзян Сяньян, изнывая от жары, решительно направился к ближайшему и толкнул дверь.

Риелтор с сияющей улыбкой шагнул ему навстречу.

— Добрый день, интересуетесь недвижимостью?

Кондиционер в помещении работал на полную мощность. Прохладный воздух мгновенно взбодрил, словно из раскалённой пустыни его перенесли в ледяные объятия Арктики — он снова почувствовал себя живым.

Цзян Сяньян огляделся. Стены были увешаны объявлениями о продаже и аренде — выбор был впечатляющим: в центре, в пригороде, у гор, у воды, квартиры любой площади.

Но цены... от них сводило челюсти.

— Простите, а у вас есть что-нибудь в аренду?

Риелторы — народ проницательный. Мгновенно уловив суть запроса, он повёл Цзян Сяньяна в другую часть офиса.

— Какой тип квартиры вас интересует? Есть двухкомнатные, трёхкомнатные. Если хотите побольше, найдётся и четырёхкомнатная с двумя гостиными, — он указал на одно из объявлений. — Вот эта, в самом центре, сто пятьдесят квадратных метров, прямо у входа в метро, очень удобно.

— А вот эта, — риелтор указал на другое, — только после ремонта. Хозяева уехали в другую провинцию, чтобы ребёнок мог учиться, так что вся мебель новая, техника в наличии. Управляющая компания предоставляет услуги консьержа, в жилом комплексе высокий уровень безопасности, тоже отличный вариант.

— И ещё одна, — он снял со стены фотографию. — В школьном районе. Внешне дом может показаться староватым, но интерьер выполнен в современном стиле. Прежний владелец сдавал её посуточно, а теперь решил, что это слишком хлопотно, и сдаёт целиком на долгий срок.

— Посуточно в школьном районе? — Цзян Сяньян хмыкнул, словно услышал, что в европейское блюдо добавили хауттуйнию. — Атмосферно, наверное. Вместе со скукой можно и в окно поглядывать, как школьники на зарядке бегают.

— К вашим услугам, — невозмутимо парировал риелтор. — Только там детский сад, они зарядку не делают.

А риелтор-то с юмором.

Он показал ещё несколько вариантов, но стоило спросить о цене, как всплывали цифры, начинающиеся на три или четыре. Цзян Сяньян только и мог, что шипеть, втягивая воздух сквозь зубы.

Обойдя все стенды, риелтор, следуя профессиональному этикету, проводил Цзян Сяньяна в зону отдыха и налил ему стакан воды.

— Скажите, а какой у вас бюджет? — улыбка на его лице не дрогнула ни на миллиметр.

— Минутку, — Цзян Сяньян вежливо улыбнулся в ответ. Риелтор с той же стандартной улыбкой сделал жест, мол, не торопитесь.

Цзян Сяньян достал телефон и быстро пробежался по ценам на аренду в этом районе. Его прежняя конура в старом доме обходилась всего в восемьсот юаней в месяц. С учётом коммунальных услуг выходило не больше тысячи, да и то они снимали её вместе с Пан Дахаем, так что на каждого приходилось по четыреста-пятьсот юаней.

Если бы там не было так тесно и нашлась бы свободная комната, он бы там ещё лет десять прожил.

Пролистав объявления, он понял, что самые дешёвые варианты начинались с двух тысяч, и то не в центре. Мало того, что добираться до города приходилось с тремя пересадками на метро, так ещё и квартиры эти были нарасхват. Не проходило и дня, как под объявлением выстраивалась очередь из желающих посмотреть.

Говорят, не стоит судить юношу по его бедности. Ну и что, что он сейчас беден? Бедность — не порок. Не получится здесь — пойдёт в другое агентство. Не получится и там — перекантуется пару дней под мостом. Не помирать же из-за такой ерунды.

Цзян Сяньян убрал телефон и снова посмотрел на риелтора.

— Буду с вами честен. Не могли бы вы подыскать что-нибудь подешевле? Можно подальше, в пригороде, и условия не так важны. Есть что-нибудь в пределах тысячи?

На заученной улыбке риелтора появилась трещина.

— Есть, но это будет совместная аренда. Вас устроит?

— Да, — без колебаний согласился Цзян Сяньян. — Если соседей устроит мой график, у меня нет никаких проблем.

Риелтор достал из ящика стола папку и начал перебирать бумаги.

Цзян Сяньян, не торопясь, устроился поудобнее на диване и, пользуясь моментом, открыл личный кабинет на стриминговой платформе.

[Ваш аккаунт заморожен. Вывод средств временно невозможен. Пожалуйста, повторите попытку позже.]

[Вам запрещено вести прямые эфиры. Соответствующие функции отключены.]

[Ваш аккаунт заблокирован за распространение ложной информации и пропаганду суеверий. Срок блокировки: 364 дня.]

[Все ваши группы поклонников были автоматически распущены.]

Одно за другим на экране всплывали красные уведомления.

Аватарка сменилась с его фотографии на фоне природы на стандартное серое изображение.

Все видео исчезли. На странице остался лишь одинокий никнейм и замороженный значок «100 тысяч подписчиков». Картина была удручающей.

Выходит, вчерашняя ночь, когда он рисковал жизнью, прошла впустую?

Цзян Сяньян нажал на кнопку «Подать апелляцию», и появилось ещё одно уведомление:

[Ваша апелляция принята. Платформа рассмотрит её в течение 48 часов.]

Дальнейшие попытки что-либо сделать были тщетны — кнопки не реагировали.

Риелтор всё ещё перебирал бумаги, и с каждой перевёрнутой страницей раздавался тихий шорох.

Цзян Сяньян потёр виски и погасил экран. Что ж, остаётся только ждать.

Невероятная усталость навалилась на него.

С момента окончания университета его сверстники уже обзавелись семьями, построили карьеру, и только он, в свои почти двадцать шесть, перебивался с хлеба на воду, из кожи вон лез, придумывая истории, чтобы заработать на донатах.

И вот теперь даже истории рассказывать негде.

— Нашёл, — голос риелтора вырвал Цзян Сяньяна из размышлений.

— Квартира в пригороде, но до центра недалеко, минут двадцать на метро.

Он протянул Цзян Сяньяну объявление.

Двухкомнатная, сто квадратных метров, с мебелью, в хорошем жилом комплексе, с парковочным местом. Выглядело всё очень прилично.

— Владельцы уехали за границу, — вкратце обрисовал ситуацию риелтор. — Второй арендатор ищет соседа. Но у него специфическая работа: он уходит только по ночам, а днём спит дома. Любит тишину, не переносит шума. Как вам такой вариант?

Услышав про такой график, который идеально ему подходил, Цзян Сяньян тут же согласился.

— Беру!

— У вас нет домашних животных? — уточнил риелтор. — Второй арендатор немного брезглив, не любит кошек и собак. Если вы согласны, я ему позвоню.

Цзян Сяньян кивнул. Риелтор достал телефон, нашёл номер, нажал на кнопку громкой связи.

— Ду-у-у... ду-у-у...

Он улыбнулся Цзян Сяньяну, мол, подождите немного.

Через несколько секунд на том конце ответили.

— Кто это? — раздался холодный мужской голос.

— Это господин Ши? Здравствуйте, я из агентства недвижимости «Цзюйцзякэ». Вы полгода назад оставляли у нас заявку на поиск соседа. Сейчас есть желающий. Ваше предложение ещё актуально?

Судя по всему, мужчина на том конце провода ещё не проснулся. Слышалось, как он ворочается, шуршит одеяло.

— Уже нет.

Он уже собирался повесить трубку, как вдруг...

— Во всём виновата погода...

Зазвонил телефон Цзян Сяньяна.

— Словно старое кино, в котором плакал когда-то...

В тишине агентства внезапный рингтон прозвучал оглушительно.

Риелтор поднял голову. Мужчина на том конце провода тоже замер, не повесив трубку.

Эта песня была кавером группы «Гуайхэ».

Цзян Сяньян поспешно отключил звук, взглянул на определитель номера и, извиняюще улыбнувшись, вышел на улицу.

— Алло? Цзян-цзы, ты нашёл квартиру? — раздался голос Пан Дахая.

— В процессе, — Цзян Сяньян обернулся, посмотрел на агентство, затем снова отвернулся, достал из кармана сигарету, зажал её в зубах и усмехнулся:

— Что, передумал? Решил бросить свою пессию и вернуться к братанам?

— Ни за что, — отрезал Пан Дахай, но тут же сменил тему. — Я по тому делу, о котором ты просил. Есть новости.

У Пан Дахая были обширные связи, его приятели работали в самых разных сферах. Когда они разъезжались, Цзян Сяньян попросил его поспрашивать в кругах Сюаньмэнь о человеке

ростом около ста восьмидесяти сантиметров, который носит маску и толстовку с капюшоном и способен голыми руками развернуть землю.

С тех пор как он вернулся, образ этого человека в чёрном не выходил у него из головы. Пан Дахай даже подшучивал: «Братан, уж не влюбился ли ты?»

— Ну и что там? — Цзян Сяньян выпустил кольцо дыма.

— Мой друг просил передать, что цвет, который ты описал, очень странный. Обычно, когда они используют свои техники, свечение бывает белым или синим. У семьи Юнь — золотое. Но никто и никогда не слышал о зелёном.

— В общем, будь осторожен. В последнее время всякая нечисть активизировалась. Говорят, они выращивают каких-то трупных призраков.

— Они не убивают, а только ловят. Используют лёгкие и сердца живых людей как ингредиенты, направляют всю призрачную энергию на живого человека. Тот мучается восемьдесят дней, глядя, как злобный дух откусывает куски его плоти. Ни жить, ни умереть. Эти твари — настоящие ублюдки.

Цзян Сяньян молчал. Пан Дахай, закончив, добавил:

— Цзян-цзы, послушай совета. Если ты и впрямь на него запал, пока не поздно, пока сердце ещё не ёкнуло, вытаскивай себя из этого, слышишь? Мужчин на свете много...

— Иди ты, — Цзян Сяньян повесил трубку. — Будут новости — держи в курсе.

Он сделал ещё несколько затяжек, прищурившись.

Хоть он и не был из Сюаньмэнь, но, наслушавшись рассказов Пан Дахая, понимал, насколько всё это опасно.

Тот человек в чёрном явно был не из простых. Появление такой шишки поздно ночью в заброшенной школе, да ещё и это удачное «спасение»... всё это наводило на размышления.

Он не верил, что это было сделано без всякой цели. Скорее всего, тут что-то нечисто.

Сделав последнюю затяжку, Цзян Сяньян затушил сигарету и вернулся в агентство.

— Господин, второй арендатор согласился. Можете заселяться хоть сегодня.

Цзян Сяньян на мгновение замер, но, услышав слова «хоть сегодня», с облегчением выдохнул.

Риелтор с той же неизменной улыбкой быстро написал адрес на бумажке.

— Вот, поезжайте по этому адресу. Восемьсот юаней в месяц за вторую спальню, аренда минимум на год. Залог не нужен, платить напрямую второму арендатору.

Он достал из кармана визитку и протянул её Цзян Сяньяну.

— Это моя визитка, номер совпадает с WeChat. Если возникнут вопросы, обращайтесь. Комиссия — три месячные арендные платы, нужно будет оплатить до завтра.

Цзян Сяньян сунул бумажки в рюкзак, подхватил свои многочисленные сумки и вышел.

Жилой комплекс «Байхуа», третий корпус, шестой этаж.

Цзян Сяньян стоял у двери, сверяя номер на бумажке с номером на двери. Убедившись, что всё верно, он нажал на звонок.

— Дзынь-дзынь...

Никто не ответил. Он подождал и нажал ещё раз.

— Дзынь-дзынь...

Дверь открыл мужчина в пижаме из хлопка и льна.

Он стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к косяку. Под глазами залегли тёмные круги — явный признак бессонницы. Он безэмоционально разглядывал гостя.

Цзян Сяньян первым нарушил молчание:

— Здравствуйте, меня зовут Цзян Сяньян. Я только что звонил вам из агентства. Извините за беспокойство.

Мужчину, похоже, его представление не интересовало. Он зевнул и, развернувшись, пошёл вглубь квартиры.

— Сейчас день. Потише, — бросил он через плечо.

Дверь захлопнулась.

Казалось, судьба нового соседа его совершенно не волновала.

Цзян Сяньян, таща свои сумки, вошёл в квартиру. Он бросил взгляд на закрытую дверь комнаты соседа и постарался двигаться как можно тише. Даже дверь он закрывал с осторожностью, словно вор.

Гостиная оказалась небольшой, но обставленной просто и со вкусом. Всё необходимое было на месте. Стеклопанная дверь на балкон была приоткрыта, и, стоя в прихожей, Цзян Сяньян чувствовал, как его обдувает лёгкий ветерок.

Несколько кашпо с хлорофитумом, подвешенных к перилам, безмятежно покачивались на ветру. В центре балкона стояло кресло-качалка, а в углу, на маленьком деревянном столике, — чайный сервиз.

«Новый сосед — человек с чувством стиля», — решил для себя Цзян Сяньян.

По крайней мере, он умел наслаждаться жизнью.

Две спальни располагались рядом, их разделяла лишь несущая стена. Та, что была открыта, без сомнения, предназначалась ему.

Цзян Сяньян на цыпочках перенёс свои вещи в спальню и закрыл дверь.

Осматривая гостиную, он удивлялся, откуда взялись сто квадратных метров. Теперь, увидев свою комнату, он всё понял. Похоже, вся площадь ушла на спальни.

Эта комната была огромной. В ней могли бы поместиться две его прежние конуры.

Вещей у Цзян Сяньяна было немного. Постельное бельё в старой квартире принадлежало хозяину, и он уже собирался заказать доставку нового, как, открыв шкаф, обнаружил там совершенно новый комплект, даже не распакованный.

Он быстро разложил одежду, расставил оборудование и, растянувшись на кровати, снова открыл личный кабинет на стриминговой платформе.

[Системное уведомление: Доступна новая версия. Обновить?]

Цзян Сяньян нажал «Обновить».

Ничего не происходило. Похоже, приложение снова зависло.

Он уже собирался переключиться на другое, как вдруг...

Экран погас.

Он несколько раз нажал на кнопку включения — никакой реакции.

Решив, что телефон просто разрядился, Цзян Сяньян слез с кровати, нашёл в рюкзаке зарядное устройство, но, подключив его к розетке...

Телефон не подавал признаков жизни.

Экран оставался чёрным.

— Чёрт!

Цзян Сяньян взвыл, но тут же вспомнил про спящего за стеной соседа и прикусил язык.

«Да вы издеваетесь, что ли?» — мысленно выругался он.

Как там говорится? Беда не приходит одна?

Именно так. Денег на комиссию агентству у него не было — придётся брать кредит. А теперь ещё и телефон сломался. Говорят, беда не приходит одна, а несчастье выбирает самых обездоленных. Похоже, это был именно его случай.

<http://bllate.org/book/13432/1195907>